

Сюэ Цзинань был очень позитивно настроен по поводу замены батареи (сердца) и не считал идею странной.

В конце концов, и здравый смысл в мире бессмертного совершенствования, и инстинкт телефона подсказывали ему, что если ему не нравятся какие-то детали, он может просто их поменять. Разговоры о ненаучности, инфекции, отторжении и прочее были чепухой.

По его мнению, четвертый принц был просто резервным банком человеческих деталей. Он мог купить части и установить их сам, сэкономив на обслуживании и рабочей силе.

Единственное, о чем сейчас стоит подумать – откуда возьмутся деньги? Как телефон, он не имел секретной сокровищницы. Все счета, привязанные к платежным приложениям, принадлежали отаку Лун Аотяну. Более того, в этом древнем мире не было продвинутых электронных платежей, так что это в принципе бесполезно – два заказанных им блюда на вынос потребляли энергию батареи, но не брали с него ни монетки. Сюэ Цзинань предположил, что это как-то связано с тем, что императорский дворец предоставлял принцу еду и жилье.

Что касается первоначального владельца, тот был таким же бедным, как и он. Единственной ценной вещью на его теле была нить бусин из древесины кровавого дракона на запястье. Это был предмет, подаренный императором, когда супруга Чжень пользовалась благосклонностью в прошлом. Изначально это был парный предмет, и наложница Чжень отдала другую нить госпоже добродетельного поведения Чу, теперь супруге Чжэнь, чтобы она тоже поборолась за благосклонность. Позже десятый принц был отравлен насмерть, и их отношения разладились. Супруга Чжэнь разбила браслет.

В оригинальном романе четвертый принц привел свою новобрачную принцессу во дворец Ихэ, чтобы предложить чай. Принцесса четвертого принца случайно опрокинула туалетный ларец супруги Чжэнь, и неожиданно открылось потайное отделение под ним, внутри оказалось множество деревянных бусин. Это были бусины того браслета из дерева кровавого дракона. Супруга Чжэнь выглядела растерянной и брала бусины одну за другой собственными руками. Через некоторое время она сказала, что устала, и отослала двоих людей.

По пути из дворца четвертый принц объяснил происхождение браслета. Жена четвертого принца вздохнула и сказала:

— Матушка-наложница не забыла старую дружбу, но жаль, что она доверилась не тому человеку.

Сюжетная линия оригинального романа в основном сосредоточена на борьбе принцев за трон при дворе. Дела в гареме упоминаются лишь мимоходом, как дополнение к сюжету, в основном для того, чтобы подчеркнуть – прошлые династии и гарем тесно связаны.

Итак, у Сюэ Цзинаня сейчас нет денег, и он не может купить новые детали.

Но вскоре Сюэ Цзинаню больше не нужно было беспокоиться о том, как получить батарею четвертого принца. Он просто услышал женский голос, кричащий «Ваша слуга приветствует Ваше высочество четвертого принца», и склад хранения человеческих деталей убежал.

— Почему здесь тетя Цуйюнь? Моя матушка-наложница...

— О, вы действительно осмелились доносить на хозяина, я не пощажу вас! — четвертый принц резко отругал слуг и поспешно спустился со стены.

Сюэ Цзинань почувствовал необъяснимое движение в сердце, и инстинкт тела заставил его подняться на бак с водой. Он на цыпочках попытался выглянуть из стены, держась руками за край стены, чтобы не упасть.

Он увидел, как четвертый принц идет и яростно ругается, а группа молодых евнухов следует за ним, сгорбившись и не смея сказать ни слова. Неподалеку ждала дворцовая служанка. Судя по одежде на ней, и поведению четвертого принца, она – доверенная дворцовой служанкой у супруги Чжэнь.

Сюэ Цзинань посмотрела на служанку дворца, которая подняла глаза, словно что-то почувствовав. Когда ее взгляд упал на его запястье, выражение ее лица внезапно изменилось. Хотя она хорошо это скрывала, каждая деталь ее выражения была видна под его камерой высокой четкости.

Взгляд указывал на то, что служанка узнала его, но также... Прежде чем Сюэ Цзинань понял, что это было, его рука соскользнула, и он чуть не упал в резервуар с водой. К счастью, автоматически включился режим предотвращения падения, и он принял невероятное положение, контролируя свое тело. Он упал на грязную землю, усыпанную опавшими цветами и листьями, и покатился по ней, чтобы уменьшить силу удара.

Если не считать испачканной одежды, он даже не поцарапал кожу.

Сюэ Цзинань снова взобрался на резервуар с водой и выглянул из стены, но увидел только спины спешащих прочь людей.

Люди будут чувствовать сонливость после еды, а батарея будет разряжаться медленнее в спящем режиме. Поэтому Сюэ Цзинань не стал бороться и вернулся в комнату первоначального владельца.

Комната была очень простой, только стол, стулья, скамейки и кровать. Окна были завешаны слоями соломенной бумаги, свет был очень тусклым, а тонкое одеяло казалось немного влажным.

Как телефону, Сюэ Цзинаню трудно не ненавидеть воду. И хотя функция водонепроницаемости у него была на высоте, это не помешало ему с отвращением отбросить влажное одеяло в сторону. Затем он выпрямился и лег на жесткую деревянную кровать, приняв умиротворенную позу, как будто его похоронили в земле.

У первоначального владельца было расстройство сна, характеризующееся трудностями засыпания, поверхностным сном и частыми сновидениями. Чтобы это не повлияло на него, Сюэ Цзинань неохотно открыл музыкальное программное обеспечение.

Неизвестно, то ли из-за повреждения тела, то ли потому, что он сейчас в мире из книги, но все песни в плейлисте стали белыми и не могли быть воспроизведены. Вся музыкальная библиотека также претерпела изменения, особенно страница плейлиста. С первого взгляда можно было увидеть: Пятьдесят классических стихотворений из Книги Песен, расположенных в произвольном порядке.

...Тань Цинхуэй, глава школы префектуры Цзиньян: Воспоминания о юности;

Отшельник Ланье: Незабываемые стихи и песни прошлых династий;

Ежегодный банкет выдержавшим экзамен на степень;

Императорская академия... (Гоцзыцзянь – «Академия сынов государства», главное высшее учебное заведение императорского Китая)

Затем он открыл плейлист и увидел, что названия всех песен были такими:

«Тростник»;

«Воспоминание о набережной Янлю, провожая Цзин Туна»;

«Отражение луны в реке Сицзян, улица Чанъань в сумерках»;

«Поэма о тоске по любви»

и так далее.

Он всегда считал, что такие вещи не должны появляться в плейлисте, а должны быть в старинных стихах, которые заучивают ученики старших классов.

Сюэ Цзинань наугад выбрал плейлист, установил его на час, затем закрыл глаза и заснул.

Его сознание было в режиме ожидания, но тело все еще бодрствовало. Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем тело постепенно погрузилось в глубокий сон, пока он пел стихи и песни.

Когда Сюэ Цзинань снова проснулся, его разбудили рыдания. Он открыл глаза, и первое слово, которое пришло ему в голову, было: холодно.

Затем он обнаружил, что его поза во сне неосознанно изменилась: он свернулся калачиком, скрестил руки, а влажное тонкое одеяло накрыло его тело.

Сюэ Цзинань проверил время и погоду. Была уже первая стража (семь-девять часов вечера), температура была всего около десяти градусов по Цельсию, и прогноз погоды говорил о дожде.

Снаружи доносились прерывистые всхлипы. Сюэ Цзинань откинул одеяло и встал с кровати, чувствуя легкое нежелание. Его руки и ноги были немного жесткими и холодными, а на ощупь как лед. Он даже чувствовал скованность и онемение во время ходьбы.

Телефоны выходят из строя при температуре около минус 20 градусов по Цельсию, но люди не могут выдержать температуру около 10 градусов. Люди действительно слабы.

Сегодня еще один день, когда он хотел вернуться к своей механической жизни.

Не обращая внимания на онемение и скованность рук и ног, Сюэ Цзинань пошёл на звук и направился прямо в комнату, где увидел молодого евнуха лет двенадцати или тринадцати, сидевшего в коридоре и рыдавшего, глядя на луну.

Молодой евнух вздрогнул от звука открывающейся двери и вскочил. Когда он увидел, что это был Сюэ Цзинань, он тут же расплакался и сказал:

— Господин, почему вы не спите? Если что-то хотите, просто скажите мне. На улице холодно, пожалуйста, вернитесь в дом.

Сюэ Цзинань заметил, что он хромает, а на лице и тыльной стороне рук остались синяки от наказания.

Он был единственным личным евнухом первоначального владельца, Сяо Луцзы, который был с ним со времен супруги Чжень. В течение двух лет они зависели друг от друга во дворе Цифэн. Несмотря на то, что первоначальный владелец не мог выносить обветшалую обстановку в начале, плакал и поднимал шум, а позже его личность резко изменилась и стала все более и более мрачной и свирепой, Сяо Луцзы никогда не покидал хозяина.

В оригинальном романе первоначальный владелец умер в начале истории, и его смерть стала запалом, который запустил прелюдию к борьбе за трон. Однако никого не волновала правда о

его смерти. Его смерть стала игрой власти. Сегодня ее спихнули на четвертого принца, а завтра будет втянут девятый принц, один за другим, и в конце никто не знал, сколько из этого было правдой или ложью.

Только Сяо Луцзы кричал, что с супругой Чжень поступили несправедливо, и плакал из-за несчастья седьмого принца. Он хотел получить ответ и правду, но им манипулировали различные силы, в конце концов, он стал безумцем в борьбе за власть. В итоге, поздно ночью он поджег дворец Вэйян, превратив этот заговор, который длился десять лет, в кучу черного пепла.

Сюэ Цзинань, как телефон, ничего не смыслит в литературном творчестве, но он помнит, что отаку Лун Аотянь эмоционально прокомментировал этот сюжет:

— Дворец - это место, где едят людей. Там нет места чистым душам. Только те, кто безжалостен и беспощаден в захвате власти, могут жить дольше.

Первый элемент выживания - быть безжалостным и беспощадным.

— Кто это сделал?

Сюэ Цзинань сделал первый безжалостный шаг, открыв памятку и записав нанесенную обиду.

Сяо Луцзы был ошеломлен. Под давлением Сюэ Цзинаня он назвал несколько имен, а затем поспешно сказал:

— Ничего страшного. Я был неуклюж и случайно что-то опрокинул, поэтому меня наказали. Теперь все в порядке.

— Нет, это важно, - строго сказал Сюэ Цзинань. — Я сдеру с них кожу живьем.

Лучший способ отомстить мобильному телефону - разобрать его на части и установить их на другие телефоны. Если это случится с людьми, это будет все равно, сломать кости и снять с них кожу.

И он как раз захотел заменить батарею. Срок службы батареи слишком короток, если она слишком старая, но это лучше, чем его 50% здоровья. Он может использовать ее в качестве переходного варианта и ждать возможности получить батарею четвертого принца.

Сюэ Цзинань молча кивнул, думая, что его мысли вполне нормальны.

Слуга не подозревал, что его молодой хозяин скоро попытается заменить свое сердце. Сяо Луцзы подумал, что сломанные кости и содранная кожа - это всего лишь утешение для него,

улыбнулся и согласился:

— Тогда я благодарю хозяина за заступничество, хе-хе.

Сюэ Цзинань слегка кивнул и подумал: Благодарность за благодарность, теперь мне точно придется снять кожу и переломать кости обидчиков. Отаку сказал, что совершенствующиеся не могут быть связаны причиной и следствием.

Сяо Луцзы не воспринял это дело всерьез. На улице дул ветер, и прохлада пробирала до костей. Сяо Луцзы боялся, что Сюэ Цзинань простудится, поэтому он быстро отвел его в комнату и закрыл двери и окна. Но ему все равно было недостаточно, поэтому он толкнул хозяина на кровать и, не говоря ни слова, завернул его в одеяло.

— Погода становится все холоднее и холоднее. Завтра я пойду в Топливный департамент Двора и узнаю, когда можно будет разжечь древесный уголь. А еще мне нужно раздобыть хлопка для этого одеяла... — пробормотал себе под нос Сяо Луцзы.

Сюэ Цзинань молча слушал, время от времени делая пометки в своей памятке.

Сяо Луцзы не думал, что в молчании Сюэ Цзинаня было что-то неправильное. За последние два года его молодой хозяин много страдал. Он видел, как молодой хозяин менялся от веселого и живого до мрачного и свирепого. В последний раз, когда хозяин укусил четвертого принца и заставил того истекать кровью, Сяо Луцзы был достаточно шокирован. Что бы ни случилось дальше, он не нашел бы это странным.

Более того, он не принес еды. Хозяин долгое время был голоден и у него не было сил, поэтому он был таким тихим.

— О, ваше высочество, чуть не забыл, что у меня есть что-то вкусненькое!

Сяо Луцзы внезапно что-то вспомнил, и выражение его лица стало взволнованным. Он сел на край кровати и осторожно достал из кармана простой парчовый носовой платок с узором в виде облаков. Когда он его открыл, то обнаружил внутри четыре или пять пирожных. Было видно, что владелец очень бережно их хранил, и сломалось только несколько уголков.

— Это хрустальные пирожные, приготовленный евнухом Взем. Ваши любимые. Быстрее попробуйте.

Сяо Луцзы передал пирожные Сюэ Цзинаню и сказал с улыбкой:

— Сегодня можно считать, что вслед за горем приходит радость. Хотя меня наказали, мне

повезло встретить сестру Цуйюнь и получить эти пирожные.

— Цуйюнь?

Сюэ Цзинань услышал это имя уже во второй раз.

Сяо Луцзы тоже голодал целый день, он посмотрел на пирожные и сглотнул слюну, ответив:

— Да, в то время вы были слишком маленьким и, наверное, не помните. Сестра Цуйюнь работала подметальщицей во дворце Чжаоян. Вы видели ее. Позже, матушка-наложница... Ее назначили во дворец Ихэ. Теперь она служит супруге Чжэнь и также является уважаемой служанкой.

— Правда? - небрежно ответил Сюэ Цзинань, взял кусок пирожного, откусил и обнаружил, что в этой штуке высокое содержание энергии. Половина могла бы восстановить 1%, что было намного быстрее, чем при употреблении овощей.

Просто сейчас у него слишком плохая батарея. Он был в спячке некоторое время и долго не просыпался. Двух кусочков достаточно. Было бы пустой тратой есть больше.

Более того, он сегодня много ел, и его желудок все еще полон.

Сюэ Цзинань услышал, как Сяо Луцзы сглотнул слюну, и бесстрастно отодвинул оставшиеся пирожные:

— Ешь, когда голоден.

— Холодно.

Сюэ Цзинань проигнорировал растроганное выражение лица Сяо Луцзы. Он чувствовал скованность своих конечностей и хотел само воспламениться.

Кстати, кажется, телефон нагревается, когда одновременно заряжаешься и играешь?

Сюэ Цзинань откусил кусочек пирожного и задумчиво открыл главный интерфейс.

«Дневник взросления духа»

Люди чувствуют холод, когда температура составляет всего 10 градусов по Цельсию. Это ошибка?

Могу ли я нагреться, играя в игры во время зарядки? Если не смогу, то займусь самосожжением.

Сяо Луцзы: Ура, наш принц вырос!

Переводчику есть что сказать:

ессо: И эта логическая ошибка с «резервным банком человеческих деталек» будет сопровождать героя всю историю. И если задуматься, то в историях о бессмертных совершенствующихся они же постоянно меняют себе кости или промывают их, добавляют всякие странные родословные и модифицируют тела. Лун Аотянь, ты ввел героя в заблуждение, это все твоя вина!

<http://bllate.org/book/15803/1416644>